

В Провинциальной школе плавания учатся дети от одиннадцати до пятнадцати лет, самоконтроль у них слабый. Если дать им в руки телефон, они запросто могут играть всю ночь без сна. Поэтому тренеры заранее предупреждают родителей не давать детям телефоны и другие электронные устройства. Изредка те, кто тайком приносит их из дома, конфискуются тренерами. Так что в Провинциальной школе плавания телефонов нет.

Но ситуация с У Хуаем была особой. Он приехал из другого города, семья, конечно, снабдила его телефоном. А его номинальный тренер в первый же день попал в больницу. Взявший над ним опеку У Хэн поначалу не думал о таких мелочах, и довольно долгое время телефон оставался у У Хуая.

Однако никто и представить не мог, что однажды этот телефон изменит многое, даже изменит жизнь самого У Хуая.

Но все это будет потом. А в тот момент У Хуай еще очень сосредоточенно играл в «Уничтожь звезды». Три красные сошлись вместе, кончик пальца коснулся экрана.

[Дзинь-дзинь...]

[Кукареку...]

[Ты мое маленькое яблочко...]

[Это Цинхай-Тибетское нагорье~...]

В спальне вдруг раздались звуки будильников, один за другим, невероятно громкие. У Хуай так испугался, что телефон шлепнулся ему на грудь.

От тишины к шуму — в мгновение ока в общежитии воцарилось оживление.

Сонные дети, с растрепанными волосами, с кружками для полоскания в руках, зубными щетками и пастами, торчащими из стаканов, полотенцами на плечах, с голыми торсами, в одних трусиках, болтая тонкими, как лапша, ногами, выходили из комнаты гуськом, словно лунатики.

У Хуай отложил телефон и поспешил за ними, удивленно приподняв брови.

Впереди идущие напоминали ему сусликов из «Зверополиса» — ровной цепочкой они подходили к умывальникам, набирали стакан воды, затем освобождали место, прислонялись к перилам балкона и начинали чистить зубы. Из соседней комнаты тоже вышли люди, точно так же набрали воды и, прислонившись к перилам, чистили зубы. В мгновение ока к ним присоединилось еще больше народу, плотной шеренгой выстроившись вдоль перил. Выпятив задницы и повернувшись лицом наружу, они усердно чистили зубы, рот в белой пене, прилагая такие усилия, что попы покачивались в такт.

Тот, кто не видел этого вблизи, не мог представить, насколько шокирующей, и в то же время... комичной была эта картина.

Почистив зубы и умывшись, все начали переговариваться, спальный корпус стал похож на продуктовый рынок, повсюду стоял гвалт и шум. У Хуай даже услышал, как наверху девчонки визжат и хохочут — похоже, у всех с утра было прекрасное настроение.

У Хуай вернулся в комнату, надел футболку, и едва голова показалась из ворота, как увидел,

что к нему подходит Се Юэнянь. Тот обхватил его за шею сзади, от него пахнуло теплым ветерком. Он приложил лоб ко лбу У Хуая. Время словно остановилось. У Хуай разглядел густые длинные ресницы Се Юэняня и маленькую крупинку засохшей слизи в уголке его левого глаза.

— Ладно.

Се Юэнянь отпустил его, с преувеличенным облегчением выдохнув:

— В следующий раз, как заболеешь, обнаруживай пораньше. Говорят, от температуры можно стать дурачком.

У Хуай улыбнулся, сверкнув белизной восьми зубов:

— Угу.

Завтрак в Гуандунской провинциальной школе плавания был необычным — подавали блюдо под названием чанфэнь, которого У Хуай раньше никогда не пробовал. Тонкий, почти прозрачный слой теста оборачивал мясную начинку. Горячий, только что с пару, его выкладывали на тарелку, поливали небольшим количеством соуса и посыпали мелко нарезанным зеленым луком — один вид уже вызывал аппетит. Одновременно с этим из рук тети на кухне он получал стакан молока и яйцо. Если этого было мало, можно было подойти к большому блюду рядом и взять пирожные — сколько угодно.

Такой завтрак в глазах У Хуая выглядел особенно стильно!

И ел он его с особенным удовольствием.

После завтрака все неспешно вернулись в общежитие, полчаса поболтали и поохотали, затем начали собирать плавательные принадлежности и двинулись в сторону бассейна.

Сегодня у У Хуая было свободное настроение, и он заметил, как прекрасно озеленена территория по пути. Там росли некоторые цветы, которых он раньше никогда не видел, пышно цветущие в клумбах по обеим сторонам дороги. Они прошли через маленькую калитку — это была очень узкая тропинка, с одной стороны стена, с другой — проволочная сетка. Взгляд сквозь сетку открывал открытую спортивную площадку без трибун, предназначенную для тренировок провинциальной команды. Сейчас на беговых дорожках бегали люди, в основном мужчины, и судя по виду, они были значительно старше его — возможно, члены провинциальной легкоатлетической команды.

Эту тропинку нужно было идти чуть больше двух минут. Выйдя с другой стороны, взгляду открывалось широкое пространство — они официально оказались на территории Гуандунского института физической культуры. Или, скорее, место, где они сейчас жили, тоже принадлежало институту, просто было очень удаленным, и им приходилось идти довольно долго, чтобы добраться до центра и приступить к тренировкам.

У входа в бассейн инструктор У Хэн стоял и курил. Увидев, как в толпе сзади показался У Хуай, он помахал рукой. У Хуай подбежал мелкой рысцей, сверкнул зубами в улыбке и звонко крикнул:

— Инструктор У, доброе утро!

У Хэн слегка улыбнулся, кивнул и, взмахнув рукой, что-то бросил. У Хуай поднял глаза. Солнце

как раз выглянуло из-за карниза крыши, луч света прочертил в поле зрения траекторию. Он поймал предмет на лету — это был ключ.

— От раздевалки. Потом зайдешь ко мне, возьмешь тренировочный инвентарь. Вещи храни сам, потеряешь — заплатишь.

У Хэн кратко пояснил.

— Э!

Отозвался У Хуай, улыбка стала еще шире.

У Хэн прищурился. Всего-то ключ, и такая радость?

У Хуай с трудом мог описать свои чувства в этот момент. Как будто теперь у него в общежитии была своя кровать, значит, и это общежитие стало его. А теперь у него появился ключ от шкафчика в раздевалке — это было доказательством, что он имеет право тренироваться в этом бассейне.

В последние дни все шло не так, спотыкаясь на каждом шагу, и эта крошечная опора под ногами была достаточна, чтобы обрадовать его.

На утренней тренировке У Хэн действительно изменил для У Хуая план занятий. Объем нагрузки был примерно как у Се Юэняня, но ограничение по времени стало меньше. Без давления дедлайнов на плечах плавать стало гораздо легче, и у него появилось больше возможности чувствовать воду, снова искать свою водную чувствительность.

После тренировки У Хэн спросил, как он.

У Хуай кивнул:

— Все отлично.

У Хэн похлопал его по плечу и улыбнулся.

* * *

Подробно описана обстановка в провинциальной школе плавания, голова у парнишки тоже прояснилась.

Так и установился основной ритм жизни У Хуая в провинциальной школе плавания: ежедневные тренировки под руководством У Хэна, после занятий — с основной группой, усердное изучение нового иностранного языка, стремление поскорее начать понимать, над какими шутками все смеются.

Еще через день У Хуай заметил, что в бассейне появилось несколько незнакомцев. Се Юэнянь, прильнув к его уху, прошептал:

— Это спортсмены инструктора Лю. Кажется, сейчас их ведет инструктор Сюй.

У Хуай заморгал влажными от воды глазами, вытер воду с лица и в некотором недоумении хотел спросить: а я? Я остаюсь здесь или иду к инструктору Сюю?

С начала тренировки и до ее конца У Хэн не затронул эту тему, и У Хуай по умолчанию решил,

что будет тренироваться в группе У Хэна.

Однако.

Он совершенно не знал, что вчера днем У Хэн проявил изрядную наглость.

С момента аварии Лю Юннина прошла неделя. Спортсмены, уехавшие домой на каникулы, наконец были вызваны обратно главным инструктором и распределены к самому старшему по возрасту в провинциальной школе плавания, мягкому, как пирожок, инструктору Сюю, у которого не было выдающихся достижений, но и происшествий тоже.

Мягкую грушу легче сжать — главный тренер считал, что способный должен трудиться больше.

Инструктор Сюй только усмехнулся, зная, что он — как кирпич: где нужен, туда и ставят.

Поэтому инструктор Сюй пришел к У Хэну за человеком, а У Хэн, лучезарно улыбаясь и моргая глазами, сказал:

— Вам разве не тяжело, старина? Вдруг прибавилось шесть спортсменов, планов занятий составлять в разы больше, какая же это нагрузка! Старина Юань совсем нехорош, этот человек — плох! А я-то, я же за вас переживаю! Давайте лучше У Хуая оставим у меня, я вам часть ответственности помогу нести.

Инструктор Сюй ответил:

— Ты же не такой. Беспочинно лебезишь — что-то тут нечисто, нечисто!

У Хэн хихикнул:

— Труд облагораживает!

Вот так и разрешилось то, о чем беспокоился У Хуай.

Менять товарищей по команде и инструктора ему совсем не хотелось.

Сейчас все прекрасно: инструктор У специально для него составляет план тренировок, постепенно, шаг за шагом, еще и интересуется, привыкает ли, говорит, если что нужно — скажи. Такая забота — он готов был в ответ на деревянную сливу отплатить драгоценным нефритом, считать его прекрасным наставником. Да и рядом есть верный друг — Се Юэнянь во всем о нем заботится, от быта до распорядка, не только учит кантонскому, но еще и каждый день угощает рыбой. Он практически превратился в кота, ежедневно купающегося в море рыбных яств.

Жизнь стала прекрасной!

Переведены все китайские фразы, включая «тоже» и авторские примечания.

Звуки будильников и песен оформлены как системные элементы в квадратных скобках.

Приведено к единообразию оформление прямой речи, все реплики начинаются с новой строки с длинного тире.

<http://bllate.org/book/15581/1387471>